

Я. Н. Рабинович
СГУ, г. Саратов

**ИЗБРАНИЕ НА ЦАРСТВО
МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА
В «ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ»
В. Н. ТАТИЩЕВА**

Ровно четыре века отделяют нас от тех событий, которые длительное время было принято считать завершением Смутного времени. Нижегородское ополчение Минина и Пожарского освободило Москву от польских интервентов, и в стране был избран на Земском соборе первый царь из династии Романовых, Михаил Федорович. В действительности до окончания Смуты было еще долгих шесть лет. Впереди были борьба с атаманами Заруцким и Боловнем, восстания против шведов в Тихвине, Старой Руссе, Гдове и Порхове, неудачные походы к Смоленску и Новгороду, героическая оборона Пскова и очередной поход польского королевича Владислава на Москву. Однако главное было сделано, «точка невозврата» к трагическим событиям Смуты уже преодолена, страна почувствовала, что выход из кризиса может быть найден избранием на царство представителя русского знатного боярского рода, а не «государьского сына» (иноземного принца).

Василий Никитич Татищев в своей «Истории Российской с самых древнейших времен» много внимания уделял вопросу избрания на царство Михаила Романова¹. Этот вопрос об избрании первого царя из дома Романовых хорошо освещен в русской исторической литературе. Особенно много трудов выходило в юбилейные годы, в том числе в 1913 г., когда в стране торжественно отмечалось 300-летие дома Романовых, а также в последнее время. Однако ни один из исследователей не указывал на роль В. Н. Татищева в изучении данного вопроса, в том числе С. Ф. Платонов в своей историографической статье².

До середины XX в. для этого были свои объективные причины. Прежде всего, заключительная часть «Истории Российской», в которой отражены события Смутного времени, впервые была издана всего лишь в конце 1960-х гг., с ней не были знакомы дореволюционные и многие советские исследователи.

Напомним, что первые три части «Истории Российской», которые вышли в 1768–1784 гг., содержат информацию о событиях, происходивших в нашей стране до 1462 г. Четвертая часть (так называемый «Древний летописец»), которая была издана О. Бодянским в 1847–1848 гг., охватывала события только 1462–1558 гг. с некоторыми приписками 1570-х гг.

(включая также «Повесть о честном житии царя Федора Ивановича»). Таким образом, лишь с середины XIX в. историки смогли познакомиться с «Историей» Татищева вплоть до правления Ивана Грозного.

Заключительная часть «Истории Российской» (С. Н. Валк называет ее четвертой частью) посвящена Смутному времени, а также последующим событиям XVII в. Следует отметить, что в последние годы жизни в распоряжении В. Н. Татищева оказались иностранные работы (польские, немецкие, шведские, французские), которые он использовал при написании своей «Истории». События начала XVII в. у Татищева приводятся не только в виде свода исключительно летописных данных, но как историческое исследование, основанное на разного рода источниках³.

В этой заключительной части «Истории» мы найдем не только связное изложение событий, происходивших в период правления Бориса Годунова, Лжедмитрия I, Василия Шуйского, Семибоярщины, но и отрывочные сведения о царствовании Михаила Федоровича (1613–1645), Алексея Михайловича (1645–1676) и даже Федора Алексеевича (1676–1682)⁴.

Нас больше всего будут интересовать «Выписка из гистории с начала царствования царя Федора Иоанновича», а также «Дела до гистории политической, Росийскаго государства касающияся. Царство царя Михаила Федоровича». Первым из историков подробно охарактеризовал начальную часть данного труда, в том числе «Историю царя Василия Шуйского», советский историк И. И. Смирнов в своей монографии о восстании Ивана Исаевича Болотникова (1951 г.)⁵. Последующие события Смутного времени, в том числе избрание на царство Михаила Романова, И. И. Смирнов не рассматривал.

После выхода в свет в 1962–1968 гг. академического издания «Истории Российской» в семи томах, куда впервые вошли так называемые «Выписка из гистории...» (Т. 6) и «Дела до гистории политической...» (Т. 7), исследователи Смуты стали чаще ссылаться на В. Н. Татищева. Однако в течение последующих 50 лет ни один из исследователей Смуты не обращался к Татищеву при рассмотрении вопросов, связанных с освобождением Москвы от поляков и с избранием Михаила Романова. А ведь во многих вопросах Татищев был первооткрывателем. Некоторые исследователи XX в. (Г. А. Замятин и др.), ничего не зная о данном труде Татищева, в своих изысканиях пришли к аналогичным выводам, в том числе о роли казачества в избрании Михаила Романова, а отдельные положения, отмеченные В. Н. Татищевым, до настоящего времени можно считать уникальными.

Татищев первым поднял «неудобный» для династии Романовых вопрос о кандидатуре шведского королевича на русский престол. Впервые

этот сюжет рассматривался историком применительно к событиям августа 1610 г. Татищев приводил и причины, по которым в то время бояре отклонили эту кандидатуру в пользу польского королевича⁶. Историк не ссылаясь на источники, но сходные моменты имеются у шведского королевского историографа Юхана Видекинда, труд которого был известен Татищеву⁷.

Василий Никитич отмечал, что кандидатура шведского принца вновь рассматривалась лидерами подмосковного ополчения летом 1611 г. Руководителем этого ополчения Татищев называл князя Д. Т. Трубецкого, хотя хорошо известно, что решение о шведской кандидатуре принимал Прокопий Ляпунов. При этом Татищев приводил уникальные сведения о Приговоре ополчения от 23 июня 1611 г.⁸

Этот вопрос о кандидатуре шведского принца решался в июне 1611 г. под Москвой в жарких спорах. Дворяне-ополченцы и П. Ляпунов были за шведского принца, казаки атамана Заруцкого выступали против, о мнении князя Трубецкого по данному вопросу сказать трудно. В итоге все же победил Ляпунов и дворяне-ополченцы. 23 июня 1611 г. был принят Приговор ополчения об избрании шведского королевича московским царем. В классическом труде С. Ф. Платонова об этом ничего не сказано⁹. Об этом приговоре впервые писал через 160 лет после смерти Татищева Г. А. Замятин¹⁰. Сам приговор в русских архивах не сохранился, хотя ссылки на него имеются во многих документах¹¹. В Новом летописце, который был хорошо известен В. Н. Татищеву, сказано: «Начальники же начаша думати, что без государя быть нельзя, чтоб им избрати на Московское государство государя, и придумаша послати в Немцы прошати на московское государство Немецково королевича Филиппа. И послаша в Новгород князя Ивана Федоровича Троекурова, да Бориса Степановича Собакина да дьяка Сыдавново Васильева»¹².

По мнению В. Н. Татищева, правительство князя Д. М. Пожарского в 1612 г. в Ярославле также всерьез рассматривало кандидатуру шведского королевича Карла Филиппа. Посол Пожарского в Новгороде Степан Лазаревич Татищев (прадед Василия Никитича) должен был объявить шведскому военачальнику Якобу Делагарди: если шведский королевич прежний договор Подмосковного ополчения исполнит (прибудет в Новгород, крестится в православную веру и т. д.), то все готовы его принять на царство (в черновике записано: «они все готовы принять королевича за государя и верно служить ему»)¹³.

Татищев указывал, что кандидатура Карла Филиппа рассматривалась и на Земском соборе 1613 г. Официальные источники говорят, что перед началом первого заседания было принято решение: ни польского, ни шведского королевича, ни сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек

(«Воренка») не предлагать. Как доказал в свое время Г. А. Замятин, в отношении шведского королевича все было не так просто...¹⁴.

Татищев писал, что в период начала Земского собора в Москве находился прибывший из Новгорода посланец Якоба Делагарди. Имя этого посланца Татищев не указывает, но хорошо известно, что в январе 1613 г. в самый разгар заседаний Земского собора из Москвы был отправлен обратно в Новгород швед Йоран Брюнно, а до этого в декабре 1612 г. – новгородец Богдан Дубровский. По словам Татищева, бояре в Москве через этого посланца передали шведскому главнокомандующему Я. Делагарди, что они ныне в помощи от шведов не нуждаются, просят Делагарди, чтобы он, оставив русские города, ушел за границу и тем самым не мешал «вольному выбору» русского царя, т. к. и ныне многие считают, что Делагарди «силой королевича на царство посадить хотел». Зная об этом, участники Собора наоборот, будут против кандидатуры королевича. А когда шведы уйдут из захваченных городов Новгородской земли, то тогда на Соборе можно будет говорить о королевиче. «И ежели кого выберут, то им немедленно пришлют известие»¹⁵.

Эти слова московских бояр в пересказе Татищева показывают, что мнение Земского собора в отношении шведского королевича изменилось по сравнению с тем, что было решено на переговорах в Ярославле в 1612 г.

Однако здесь у Татищева мы не увидим того жесткого ультиматума, который бояре отправили шведам в Новгород, как отмечено в официальном Новом летописце: «...мы ради с вами за помощью Божию битца, итти на очищение Новгородского государства»¹⁶. Эти слова Нового летописца фактически означали объявление войны Швеции. В действительности, московские бояре могли отправить такой ультиматум шведам через полгода после избрания Михаила Романова, когда в поход к Новгороду было двинуто войско князя Д. Т. Трубецкого.

Говоря о выборе Михаила Романова, Татищев отводит главную роль казакам и стрельцам, которые, «видя несогласие между бояр, подали от себя на письме, что хотят иметь на царство Михаила Федоровича Романова»¹⁷.

Исследователи еще в XIX в. обратили внимание, что сведения «Утвержденной грамоты» о быстром и единодушном избрании всеми членами Земского собора Михаила Романова, мягко говоря, не соответствуют действительности. Оказывается, были длительные споры, выдвигались разные кандидатуры среди бояр. Татищев верно подметил, что между боярами было несогласие. Мало того, историк впервые ясно указал, что инициатива в избрании Михаила Романова принадлежала казакам и стрельцам. Многие исследователи считали, что боярская

партия сторонников Михаила Романова лишь использовала казаков в своих целях. Впервые о решающей роли казаков, которые сами выдвинули своего кандидата, Михаила Романова, писал Г. А. Замятин (ничего не зная о мнении Татищева по данному вопросу), а подробно остановился на роли казаков в избрании Михаила Романова А. Л. Станиславский. В его труде одна из глав так и называется «Михаил Романов, казачий ставленник»¹⁸. В последние годы роль казаков в избрании Михаила Романова уже никто не оспаривает.

Татищев приводит интересные сведения, что по просьбе москвичей и «полатных людей» митрополиты и духовные власти «отрешили» (освободили) жителей от клятвы, которую они давали ранее польскому и шведскому королевичу и «полное прощение и забвение утвердили»¹⁹. Этот сюжет до настоящего времени еще не нашел своего отражения в отечественной историографии. Действительно, в те годы важную роль играла присяга, целование креста. Не следует забывать, что в августе 1610 г. москвичи и окрестные жители целовали крест польскому королевичу Владиславу (в том числе и сам будущий царь Михаил Романов). В дальнейшем, патриарх Гермоген освободил жителей от этой присяги и в итоге сам принял мученическую смерть от поляков. В июне 1611 г. участники Подмосковного ополчения Прокопия Ляпунова, а затем и все новгородцы (после захвата Новгорода шведами) присягнули шведскому королевичу. Позднее московские бояре признавали этот факт, но при этом говорили: «... то уже дело бывшее, и нам о том вспоминать не гоже».

С одной стороны, среди выборных на Земском соборе были те, кто ранее присягал этим заморским принцам, а с другой стороны, руководители Освященного собора во главе с ростовским митрополитом Кириллом заочно освободили других россиян от этой присяги, в том числе новгородцев, которых не было на Земском соборе.

Приведенные сведения дают все основания для того, чтобы незаслуженно забытый советскими и современными исследователями труд Татищева (вернее, заключительная часть данного труда) занял достойное место в историографии вопроса об избрании Михаила Романова.

Примечания:

¹ Татищев В. Н. История Российская. В 7 томах. М.; Л., 1966. Т. 6; М.; Л., 1968. Т. 7.

² Платонов С. Ф. Вопрос об избрании М. Ф. Романова в русской исторической литературе // Журнал Министерства народного просвещения. 1913. Февраль.

³ Валк С. Н. О рукописях четвертой части «Истории Российской» В. Н. Татищева // Татищев В. Н. История Российская. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 17.

⁴ Эти рукописи В. Н. Татищева хранятся в ОПИ ГИМ (собрание Е. Барсова № 1853), РО РНБ (Эрмитажное собрание, № 555), РГАДА. Ф. 199 (Портфели Миллера).

- ⁵ Смирнов И. И. Восстание Болотникова. Л., 1951.
- ⁶ Татищев В. Н. Указ. соч. Т. 6. С. 342.
- ⁷ Видекинд Ю. История десятилетней шведско-московитской войны / Перевод С. А. Аннинского, А. М. Александрова; под ред. В. Л. Янина, А. Л. Хорошкевич. М., 2000.
- ⁸ Татищев В. Н. Указ. соч. Т. 6. С. 352–353.
- ⁹ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. СПб., 1899 (СПб., 1901, 1910; М., 1937; М., 1995).
- ¹⁰ Замятин Г. А. К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611–1616). Юрьев, 1913.
- ¹¹ Сведения об этом приговоре см.: Видекинд Ю. Указ. соч. С. 199–202; Приговор новгородцев. 1611, декабря 25 // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической Комиссией. СПб., 1846. № 162. С. 283–285; Грамота новгородского митрополита Исидора и боярина Одоевского. 1615, январь / публ. В. А. Фигаровский // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1937. Вып. 2. С. 73; Лист Сумских воевод. 1611, август // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук. СПб., 1836. Т. 2, № 193. С. 241–242; Замятин Г. А. Два документа к истории Земского Собора 1616 г. о русско-шведских отношениях: Отписка Земскому собору. 1616, сент. 12 // Труды Воронеж. гос. ун-та. Воронеж, 1925. Т. I. С. 303; и др.
- ¹² Новый летописец // Полное собрание русских летописей. Т. 14. СПб., 1910. С. 112.
- ¹³ Татищев В. Н. Указ. соч. Т. 6. С. 359.
- ¹⁴ Замятин Г. А. Из истории борьбы Швеции и Польши за Московский престол в начале XVII в.: Падение кандидатуры Карла Филиппа и воцарение Михаила Федоровича // Замятин Г. А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / сост. Г. М. Коваленко. СПб., 2008. С. 31–242.
- ¹⁵ Татищев В. Н. Указ. соч. Т. 6. С. 368.
- ¹⁶ Новый летописец. С. 130.
- ¹⁷ Татищев В. Н. Указ. соч. Т. 6. С. 368.
- ¹⁸ Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990.
- ¹⁹ Татищев В. Н. Указ. соч. Т. 7. С. 151.